

Цзи Минцзян высунул голову из воды, стряхнул мокрые волосы и посмотрел на Кари, чьё лицо выражало беспокойство.

— Они не поднимаются, могу я продолжить?

Однако Кари не сразу ответила. Вместе с Цинь Шаша и другими она на мгновение застыла на месте.

Цзи Минцзян уже понял, что это, вероятно, эффект так называемого духовного утешения. Но... он просто произнёс несколько слов! Разве настоящее духовное утешение не требует исполнения специальных целительных песен?

— Кари?

Он снова тихо позвал её, видя, что воспитатели всё ещё не двигаются.

— А? Да, конечно, ты можешь сам управлять экраном.

Очнувшись, Кари разбудила Цинь Шаша и остальных, затем отошла в сторону, чтобы не загромождать обзор.

Отведённая в сторону, Цинь Шаша наконец поняла, что произошло. Она с удивлением посмотрела на Кари.

— Я не ошиблась? Это Лань Сай сам заговорил с нами? И ещё помог нам с духовным утешением?

Её направление звериной мутации — пятнистый олень. В свободное время она любила путешествовать на планеты, где преобладают луга и леса. Но из-за занятости на работе она давно не была в таких местах.

И в тот момент, когда Лань Сай заговорил, она снова почувствовала запах влажной земли после дождя, и ей привиделось, как капли воды медленно стекают с кончиков травы.

— Я чувствую, что мой разум стал намного яснее, — вздохнула Цинь Шаша. — Способности Лань Сая действительно впечатляют. Интересно, кого он выберет на следующем дне соответствия.

— Ой!

Услышав о дне соответствия, Кари прикрыла рот рукой и издала тихий звук. Она смущённо посмотрела на окружающих.

— Внезапно вспомнила, что я ещё не говорила Лань Саю об этом. Но он ведь ещё несовершеннолетний и только недавно прибыл сюда. Он действительно будет участвовать?

Цинь Шаша с лёгкой усмешкой посмотрела на неё, но, учитывая, что Кари всё ещё стажёр, такие мелкие ошибки в уходе за первой русалкой были простительны.

Что касается её вопроса, Цинь Шаша сама никогда не занималась несовершеннолетними русалами, поэтому перевела взгляд на других коллег.

Среди них была одна опытная воспитательница, которая ухаживала за многими русалами.

Сун Ли, увидев любопытство на лицах молодых воспитательниц, мягко улыбнулась и жестом предложила им выйти за дверь, чтобы не мешать Лань Саю, который, казалось, наслаждался уроком.

— Отвечая на вопрос Кари, несовершеннолетние русалы действительно могут участвовать в процессе соответствия, но условия для них более строгие. Например, к ним предъявляются дополнительные требования в обучении, а оценка их партнёров проводится более тщательно, и период наблюдения и последующего контроля продлевается.

— Что касается Лань Сая...

Сун Ли оглянулась на русала, который был слишком хорош во всех отношениях, и кивнула.

— Лань Сай может участвовать в дне соответствия, и у него точно не будет проблем. Кари, тебе нужно будет внимательно наблюдать за его партнёром.

— А... Хорошо.

Услышав это, Кари почувствовала лёгкую грусть. Всего лишь неделю она ухаживала за ним, а уже скоро придётся передать его кому-то другому.

— Ладно, Кари, день соответствия только через месяц. Лучше подумай, как ты сможешь в ограниченном количестве переводимых слов передать Лань Саю свои мысли.

Цинь Шаша сразу поняла настроение Кари. Когда она сама впервые передавала русала, за которым долго ухаживала, она тоже переживала и скучала, почти каждый день звонила партнёру и просила видеосвязь.

Но с увеличением числа русалов, за которыми она ухаживала, её доверие к стандартам отбора, установленным господином Одосом, и к характеру партнёров возросло, и эти чувства ослабли.

— Поняла.

Кари кивнула и сменила тему.

— Карл и другие играют под водой. Это нормально? Я имею в виду, что они не учатся... Почему мои коллеги выглядят так, будто это обычное дело?

Остальные воспитательницы переглянулись, затем с сочувствием посмотрели на Кари, которая ничего не знала о природе большинства русалов.

— Ты скоро поймёшь, что такое поведение совершенно нормально, и среди русалов это даже считается хорошим.

— ?

Кари, чьё восприятие уже было искажено Цзи Минцзяном, выглядела недоумённо.

Обычно по расписанию учебные видео Цинь Шаша и других показывались с десяти до одиннадцати утра, затем был перерыв на обед, и с часу до двух продолжались занятия. После этого воспитатели играли с русалами в простые игры, например, бросали мяч, хотя обычно через десять бросков русалы уже уставали.

Затем воспитатели рассказывали русалам, живущим в Центре, интересные события из

внешнего мира или включали на экране развлекательные программы.

Но сегодня после двух часов дня четыре русала, которые весь день, кроме обеда, играли под водой, с энтузиазмом всплыли на поверхность, чтобы посмотреть, какой фильм подготовили воспитатели. Однако на экране по-прежнему шёл скучный урок истории.

О□О

«Почему это всё ещё идёт?»

— Лань Сай?

Карл, глядя на явно увлечённого Цзи Минцзяна, неуверенно напомнил ему.

— Может, воспитатели забыли о времени? Ты можешь сам это выключить.

— Нет, я сам сказал, что хочу продолжить смотреть.

Цзи Минцзян взглянул на ошеломлённых русалов и объяснил.

— Уроков истории Империи мало, всего 60. Их всё равно придётся посмотреть, поэтому я решил сегодня посмотреть побольше, а завтра закончить и пройти тест. Вы хотите присоединиться?

— Нет, нет!

Услышав это, Карл быстро замотал головой. Не может быть, чтобы он стал смотреть эту скучную ерунду. Лучше поспать. Хороший сон сделает его красивее, а что даст изучение этого?

Два других русала поддержали его, что не стало неожиданностью для Цзи Минцзяна.

К его удивлению, один русал всё же подплыл к нему. Он помнил, что этого русала звали Кэкэ.

Хотя воспитатели, давая ему имя, вероятно, не подумали об этом, но этот русал с коричневой кожей действительно соответствовал своему имени, напомнив Цзи Минцзяну горячее какао, которое он пил каждую зиму.

— Вы идите спать, я пока не очень хочу спать и останусь здесь, — тихо сказал Кэкэ Карлу.

Обернувшись, он увидел, что Цзи Минцзян смотрит на него, и нервно спросил:

— Что, я выгляжу странно?

Кэкэ был расстроен. Его друзья и другие русалы, которых он видел, имели светлую и гладкую кожу. Раньше он тоже был таким, но...

— Однажды воспитатели взяли нас на море, и я, не заметив, уснул на поверхности. Когда проснулся, был загорелым и больше не вернулся к прежнему цвету, — объяснил он.

— Понятно. Всё в порядке, ты выглядишь хорошо. Будь увереннее.

Цзи Минцзян не говорил это просто так. Черты лица Кэкэ действительно были привлекательными, а его живые чёрные глаза в сочетании с коричневой кожей делали его

более здоровым.

Конечно, это лишь внешний вид. Цзи Минцзян не забыл, что этот русал, размером меньше половины его самого, был старше него.

— Кстати, здесь действительно есть море?

Он спросил об этом, потому что не думал, что ради поездки на пляж они будут грузить несколько аквариумов на глассер.

— Да, оно находится за этой территорией. Говорят, при выборе места для Центра специально выбрали участок у моря. Потом можно проплыть по трубам и сразу попасть в мелководье.

Кэкэ, заметив любопытство Цзи Минцзяна, добавил:

— Каждый год есть несколько поездок на море. Скоро, наверное, будет. Ты можешь спросить своего воспитателя.

<http://bllate.org/book/16901/1567182>